

О НАЧАЛАХЪ НАСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ДРЕВНѢЙШЕМЪ РУССКОМЪ ПРАВѢ.

346
Н64

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

В. Жуковскаго.

18697
1570-10-72
8

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ПЕРІОДЪ I

ДО ВРЕМЕНЪ РУССКОЙ ПРАВДЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ I

Господство родового быта.

«Съ незапамятныхъ для исторіи временъ, говоритъ Несторъ, Славяне сѣдѣли по Дунаю. Отсюда разошлись они по землѣ и назвались своими именами отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ поселились. Такъ, поселившіеся на берегахъ рѣки Моравы назвались Моравами, другіе Чехами, Бѣлыми Хорватами, Сербами, Хорутанами. Когда же Волхвы ¹ сдѣлали нашествіе на Дунайскихъ Славянъ, поселились между ними и начали угнетать ихъ, то (конечно не всѣ, а нѣкоторые) Славяне перешли на Вислу и назвались Ляхами, отъ которыхъ произошли Поляне, Лутичи, Мазовшане и Поморяне. Такимъ же образомъ Славяне, которые заняли мѣста по Днѣпру, стали называться Полянами, Древлянами отъ лѣсовъ, въ которыхъ жили, Дреговичами, Полочанами отъ рѣки Полочи, втекающей въ Двину. Наконецъ, собственно такъ называемые Славяне поселились около озера Ильмеря, получили особое имя, основали городъ и назвали его Новгородомъ; другіе же (изъ нихъ) заняли мѣста по рѣкамъ Деснѣ, Семѣ, Сулѣ и нареклись Сѣверянами. Такимъ образомъ

¹ Въ нѣкоторыхъ спискахъ Волохи, Влахи.

разошелся, заключаетъ Несторъ, славянскій народъ (языкъ), письменность котораго называется славянскою»¹.

Вотъ первыя извѣстія Нестора о Славянахъ. Изъ нихъ мы видимъ прежде всего, что весь народъ славянскій распадался по мѣстностямъ, имъ занимаемымъ, въ географическомъ слѣдовательно отношеніи, на огромныя группы, отрасли, ясно обозначающіяся: 1-я отрасль—Славяне южные, занимавшіе издавна дунайскую равнину, откуда расселились потомъ во всѣ сосѣдственныя мѣстности на югъ къ Балканамъ и даже за Балканы, на западъ къ побережью Адриатическаго моря и на близъ-лежащія острова. Сюда принадлежатъ Сербы, Болгары, Иллирійцы, Далматы и т. д. 2-я отрасль—Славяне западные: Чехи, Бѣлые Хорваты, Хорутане, Ляхи и т. д. Область, ими занимаемая, граничила на югъ дунайскою равниною, на сѣверѣ Балтійскимъ моремъ, на западѣ землями германскихъ племенъ, а на востокѣ склонами Карпатскихъ горъ. 3-я группа — Славяне восточные, придунайскіе: Поляне, Древляне, Дреговичи, Сѣверяне и др. Мѣстность, ими заселенная — система Днѣпра со всѣми его притоками на западъ, сѣверъ и югъ. 4-я отрасль—Славяне сѣверные, собственно Славяне и Полочане; центръ ихъ мѣстонаселенія — озеро Ильмеръ съ неопредѣленными границами во всѣ стороны.

Это первое, опредѣленное судьбами историческими, расселеніе славянскаго народа имѣло, какъ мы знаемъ, огромное вліяніе на всю его исторію.

Южные Славяне подверглись страшной участи: постоянно покрываемые и уносимые волнообразными приливами азіатскихъ ордъ, во время общаго движенія ихъ на Европу, они (т. е. Славяне) мѣшались съ ними, подвергались случайностямъ ихъ отдаленныхъ походовъ, проникали вмѣстѣ съ ними

¹ Несторъ не обозначаетъ времени, съ котораго Славяне поселились въ странахъ придунайскихъ; онъ говоритъ неопредѣленно: «По мнозѣхъ временехъ (отъ столпотворенія Вавилонскаго) сѣли суть Словени по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарска». III. С. I. т. I с. 3.

въ Византію и древнюю Грецію. При такихъ условіяхъ, они не могли развитъ своей національности въ общественномъ устройствѣ, т. е. образовать твердаго самостоятельнаго гражданскаго общества. Только по временамъ они принимали какъ будто самостоятельный видъ, но не надолго, напр. Сербія при Душанѣ. Послѣдній напоръ на Европу азіатскаго народа—Турокъ вновь и окончательно затопилъ только-что начавшія было прозябать сѣмена придунайской славянской народности ¹.

Западная отрасль славянскаго племени, поставленная изначала въ сосѣдство съ народами германскими, прежде Славянъ устроившими, благодаря богатому наслѣдству, полученному отъ Рима, свой гражданскій бытъ, рано подверглась сильному иноземному вліянію сосѣдей, чуждыхъ ей по крови, историческимъ судьбамъ, но болѣе сильныхъ по успѣхамъ общественной жизни, гражданственности. Неволето затянута въ общую жизнь запада, Славяне эти частію утратили свою самостоятельность, а частію постепенно теряли свою самобытность, отдѣлились отъ своихъ восточныхъ братій и получили иное общественное устройство, иное нравственное и религіозное воспитаніе. Родные стали чужды другъ другу. Но неизмѣнное начало крови, первоначальный источникъ народнаго духа и характера, да глубоко внутренняго, семейная жизнь, мало доступная стороннимъ вліяніямъ, хранительница народнаго быта, его кровныхъ вѣрованій, преданій и обычаевъ, указываютъ и теперь на родство ихъ съ восточнымъ славянскимъ племенемъ ².

¹ Исторія Сербіи Л. Ранке, пер. П. Бартенева. Москва 1857 г. — Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка, раскрытыя изъ ихъ муниципальныхъ статутовъ. Соч. А. Рейца. Сборникъ истор. и стат. свѣдѣній о Россіи. Изд. Д. В. Москва 1845 г. ч. II. — Путешествіе въ Черногорію А. Попова С. Петербургъ 1847 г.

² Исторія Государства Польскаго Г. С. Бандтке, пер. съ пол. т. I. С. Петербургъ 1830 г. — *Geschichte Polens* von Dr. Richard Roepell. Hamburg. 1840 г. — *Slavische Rechtsgeschichte* von Wenzel Alexander Maciejowski

Счастливы были въ своихъ историческихъ судьбахъ двѣ послѣднія отрасли Славянъ—сѣверная и восточная. Сѣверные Славяне, защищенные огромнымъ пространствомъ непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и озеръ отъ разрушительнаго движенія азіатскихъ народовъ на Европу, и поселившіеся на выгодной для развитія народныхъ силъ мѣстности, въ центръ естественныхъ водныхъ путей (вездѣ бывшихъ первыми проводниками гражданственности), въ сосѣдствѣ съ народностями столь же грубыми, какъ и сами, сохранили въ неприкосновенности свою національность, развили свои матеріальныя и нравственныя силы и положили первое основаніе великой будущности восточныхъ племенъ. Эти послѣднія сначала довольно долго раздѣляли судьбу южныхъ Славянъ, страдая въ своихъ южныхъ предѣлахъ отъ нападений кочевыхъ азіатскихъ народовъ. Но потомъ, освободившись отъ двухъ-сотъ-лѣтняго рабства Монголовъ, они вмѣстѣ съ сѣверными племенами слились въ одно цѣлое и заложили великое зданіе русскаго государства, въ которомъ, какъ видно, суждено славянскому племени исполнить свое историческое назначеніе¹.

Таково общее значеніе того географическаго дѣленія славянскаго народа на группы, отрасли, которое видимымъ образомъ обозначилъ нашъ начальный лѣтописецъ Несторъ. Мы, разумѣется, преимущественно будемъ имѣть въ виду Славянъ сѣверо-восточныхъ.

За этимъ первымъ и главнымъ географическимъ дѣленіемъ славянскаго народа идетъ второе, кровное—это дѣленіе отраслей на племена. Каждая изъ означенныхъ отраслей Сла-

aus dem Poln. übersetzt von F. J. Buss und M. Nawrocki. Stuttgart und Leipzig. 1835.—Исторія древняго наследственнаго права у Славянъ, *Губе*, пер. съ нѣм. г. Бакунина. Истор. и стат. Сборникъ. Д. В. Москва 1845 г. Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ, г. Кавелина. Тамъ же.—Исторія Россіи г. Соловьева, т. I с. 91—97.

¹ Исторія Россіи г. Соловьева, т. I с. 273, 374.—Сборникъ истор. и стат. свѣдѣній о Россіи Д. В. т. I с. 1—8.—Исслѣдованіе о балтійскихъ Славянахъ г. Гильбердинга, Москвитининъ 1854 г.

вѣнъ разпадалась на племена, получившія, какъ мы видѣли, названіе большею частію отъ мѣстъ, на которыхъ они поселились—такъ напр. Поляне, Древляне, Полочане и т. д., частію же отъ именъ знаменитыхъ предковъ, вождей, каковы Радимичи отъ Радима, Вятичи отъ Вятка и т. д. Племена образовались *парожденіемъ*. Главнѣйшею связью, поэтому, ихъ была было сознаніе и переходящее изъ рода въ родъ преданіе объ общемъ происхожденіи всѣхъ членовъ племени ¹. Такихъ преданій у Славянъ много: о братіяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ; Радимѣ и Вяткѣ; Чехѣ, Лехѣ и Руссѣ и т. п. Почти каждое племя возводило свое происхожденіе къ одному какому нибудь родоначальнику. Общій смыслъ и историческое значеніе таковыхъ преданій одинаковы: они выражаютъ сознаніе каждого племени о своемъ кровномъ единствѣ и общемъ сродствѣ всѣхъ славянскихъ племенъ, которыя относятся между собою, какъ родные братья. Иныхъ представленій о своемъ происхожденіи Славяне не имѣютъ: племя, родъ, братья, сестры, о которыхъ иногда мимоходомъ упоминается, однимъ словомъ—*родство*, кровь окрашиваетъ всѣ ихъ историческія преданія и воспоминанія, всѣ понятія изъ жизни общественной, нравственной и умственной. И понятно почему: *«Полномъ же, говоритъ Несторъ, живущемъ особѣ и властвующемъ роды своими иже и досеѣ братья блзху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ*

¹ «Прежде всего, говоритъ г. Буслаевъ, бросается въ глаза до сихъ поръ сохранившееся въ употребленіи титуло домового, именно: *дѣдѣ, дѣдушкѣ*, что прямо указываетъ на родовую связь обитателей дома съ невидимымъ ихъ оберегателемъ и напоминаетъ древнѣйшее *върованіе*, по которому не только племена *суть внуки родоначальниковъ*, что видно изъ отческой приставки *-ичь* въ словахъ Радим-ичи, Вят-ичи, но и люди и даже стихіи — внуки боговъ, какъ свидѣлствуетъ Слово о полку Игоревѣ, называлъ Русь Дажь-божѣмъ внукомъ, а вѣры Стрибожими внуками.» Дополненія и прибавленія ко 2-му тому Сказаній Русскаго народа. г. Буслаева. Архивъ г. Калачева, книжка 1-я 1850 г. с. 38.

мѣстѣхъ, володѣюще каждою родомъ своимъ»¹. Племя, «володѣюще роды своими», состояло такимъ образомъ изъ родовъ, которые всѣ вмѣстѣ, находясь въ родственномъ единеніи, образовали между собою одинъ кровный, родственный союзъ, управляемый общою волею тѣхъ же родовъ, выраженною чрезъ ихъ представителей—родовыхъ владыкъ, володѣющихъ родами, княжившихъ въ своихъ родахъ, какъ напр. Кій «княжаше въ родѣ своемъ»². Изъ этихъ старѣйшинъ, родоначальниковъ, составлялись первоначально вѣча, соборы, сномы, міры, сходки, на которыхъ разсматривались и рѣшались дѣла цѣлаго племени³.—Подобные роды, о которыхъ Несторъ говоритъ по поводу Полянъ, замѣчаются и у всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ, какъ напр. Чеховъ, что ясно видно изъ пѣсни о судѣ Любуши⁴, Сербовъ⁵ и населившихъ нынѣшнюю Польшу древнихъ Ляховъ. «Лехиты, говоритъ Богуфаль, не имѣютъ ни царя, ни какого другаго властителя и живутъ, какъ братья и дѣти одного отца.»⁶ Существованіе и давность этихъ родственныхъ отношеній подтверждается преданіемъ о пришествіи Уегнона и поселеніи его на Дунай: cum filiis, cognationibus et familiis suis⁷.—Іоаннъ, Гнѣзненскій Архіепископъ, говоритъ на счетъ Славянъ: «Beata plusquam beata societas, apud quam plus pietatis valet religio, quam ambitus principandi»⁸. Родовой бытъ Славянъ, какъ

¹ И. С. Л. т. I с. 4.

² Тамъ же.

³ Опытъ исторіи російскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ Рейца, въ пер. Морозкина. Москва 1836 г. с. 6. пр. 2.—Исторія Россіи г. Соловьева т. I. с. 40—86.

⁴ См. ниже разборъ пѣсни о судѣ Любуши.

⁵ Исторія Сербіи Леоп. Ранке, въ пер. г. Бартенева. Москва 1857 г. гл. IV.

⁶ Исторія наслед. права Л. Губе, с. 62. пр. 2.

⁷ Тамъ же.

⁸ Тамъ же с. 63.—Geschichte Polens von B. Roeppele s. 82.—См. приложеніе къ сему труду подъ № II.

народа единокровнаго, образовавшагося путемъ размноженія, парожденіемъ, есть явленіе общее и исконное всѣмъ славянскимъ племенамъ ¹. Объ немъ свидѣлствуютъ и имъ объясняются тѣ отрывочныя и темныя древнѣйшія извѣстія о Славянахъ, которыя сохранили намъ византійскіе писатели. Такъ Прокопій говоритъ, что Славяне не повинуются одному властителю, но изначала живутъ при народномъ

¹ «Die slavischen Völker hatten ursprünglich eine Regierung, welche mit ihrem Character übereinstimmte. Man konnte sie von Ursprung an demokratisch nennen. Die Geschlechter, welche in Dörfern zerstreut lebten, die durch grosse Zwischenräume von einander entfernt waren, gehorchten dem Familienhaupte, welches sie patriarchalisch regierte. Von den Polen sagt Nestor (bei Schlötzer II. p. 99, 100) *Polanomъze żywuszczim osobie, i władzejuszczim rody swoimi...* No *sij Kij kniazasze u rodu swojem*. Von den Böhmen sagt eine alte Chronik (das Gericht der Libussa p. 51); *wsak ot swei czeledi wojewod*. Das Nämliche fand sich auch bei den Russen (Schlötzer II. p. 33. — Ewers p. 2, 3, 9, 12), und bei den hinterkarpatischen Slaven nach dem Zeugnisse von Procopius und Porphyrogeneta (Scr. hist. Byz. XXIII. p. 72. II. p. 132)». Мы сочли нужнымъ привести здѣсь подлинныя слова Мацѣевскаго, какъ такого ученаго, котораго нельзя подозрѣвать въ пристрастіи къ родовому воззрѣнію на первоначальный бытъ Славянъ; тѣмъ не менѣе и онъ не могъ отвергнуть положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ о родовомъ бытѣ, которому, впрочемъ, хочетъ придать политическое, а не кровное значеніе: «Dieses waren zwar keine Familienregierungen, welche völlig jenen glichen, die wir bei den alten Israeliten und Arabern finden, weil die slavischen Stämme, obwohl sie von einander entfernt lebten, doch eine demokratische Regierung bildeten. Sie hielten *politische Versammlungen*, und dort besorgten sie gemeinsam mit den Aeltesten, die sie selbst für die Leitung der öffentlichen Angelegenheiten gewählt hatten, ihre inneren Verhältnisse. Auch in den dem Christenthum näher liegenden Zeiten waren die nämlichen Regierungen bei den Polen, Böhmen und Russeo, und sogar noch in den christlichen Zeiten lebten die Lausitzer und Pommern in einer Demokratie.» Slavische Rechtsgeschichte T. I. S. 73. und folg. Ниже, однако, мы будемъ имѣть случай показать, что не внѣшняя, видимая форма, а внутреннее основаніе, на которомъ держались первоначальныя, славянскія собранія, опредѣляло ихъ значеніе и характеръ.

правленіи ¹. Императоръ Маврикій свидѣтельствуеъ, что у нихъ много князьковъ, царьковъ ², значеніе которыхъ ясно опредѣляетъ намъ Императоръ Константиъ Порфиродный. Въ своемъ сочиненіи de administratione imperii онъ пишетъ: «*Principes hi populi habent nullos, praeter suppanos, senes, seniores, majores nati*» ³. —Но независимо отъ прямыхъ и косвенныхъ свидѣтельствъ славянскихъ и чужеземныхъ, родовая жизнь славянскихъ племенъ оставила по себѣ такіе глубокіе слѣды въ древнѣйшихъ постановленіяхъ права, во многихъ главнѣйшихъ явленіяхъ частнаго и общественнаго быта Славянъ, что ощутительнымъ, осязательнымъ даже образомъ она предполагается въ нихъ, какъ сокрытое, движущее начало, которого они суть дальнѣйшее только развитіе и выраженіе ⁴. —Память о родовомъ бытѣ, какъ младенческомъ народномъ состояніи, сохранилась во всѣхъ славянскихъ преданіяхъ, обрядахъ, обычаяхъ ⁵ и даже въ самомъ языкѣ, этомъ первомъ спутникѣ человѣческой мысли, свидѣтелъ об-

¹ Очеркъ правовъ, обычаевъ и религій Славянъ г. Соловьева. Архивъ историко-юрид. свѣдѣній, относящихся до Россіи, г. Калачева, 1850 г. книжка 1-я с. 18. — «Et vero hi populi, Sclaveni inquam et Antae, non uni parent viro; sed ab antiquo et populari imperio vitam agunt: ac propterea utilitates et damna apud ipsos in commune vocari solent.» Славянскія древности Шафарика, въ пер. г. Бодинскаго. Приложенія, т. II кн. III-я, с. 39.

² «Cum vero multi inter eos sint reguli, neque inter se concordens, non fuerint inconveniens, aliquos eorum trahere in partes suas, vel persuasionibus, vel largitionibus, maxime eos, qui viciniore sunt, et ventire ad ceteros solent, ne se omnes hostiliter jungant et sub unius imperium concedant.» Славянскія древности Шафарика, въ пер. г. Бодинскаго, т. II, кн. III-я, с. 47.

³ Исторія древ. наслѣдственнаго права у Славянъ Ж. Губе, с. 64.

⁴ Древнѣйшее русское право Эверса, въ пер. Платонова. С.-Петербургъ 1835 г. — Опытъ исторіи рос. госуд. и гражд. законовъ Рейца, въ пер. Морошкина. Москва 1836 г. — Приложеніе подъ № II, О родовомъ союзѣ у Поляковъ.

⁵ Сказанія Русскаго народа И. Сахарова, т. I. 1841 г. т. II. 1849. Бытъ Русскаго народа. А. Терещенко. С.-Петербургъ 1848 г.

разованія первоначальныхъ народныхъ заложеній и понятій¹. Съ теченіемъ времени первоначальныя формы родового быта исчезли; послушная историческимъ законамъ, славянская жизнь приняла иное устройство, болѣе соотвѣтствовавшее развитію народныхъ силъ, но внутреннее содержаніе первоначальнаго быта, его коренныя понятія, вѣрованія и обычаи, однимъ словомъ—то, что составляетъ существо народной жизни, осталось навсегда въ нашей исторіи, какъ общій духъ, какъ особенный характеръ нашей славянской народности. Этимъ духомъ движется, какъ увидимъ ниже, и теперь внутренняя жизнь нашего простаго народа, въ которой господствуютъ родовыя понятія, конечно, не въ первоначальной ихъ чистотѣ, но измѣненныя временемъ, согласно условіямъ и состоянію нашего теперешняго общественнаго быта. Тоже, но только въ большей очевидности, находимъ мы и у другихъ нашихъ братій, особенно у южныхъ, придунайскихъ и приморскихъ Славянъ, которые остались до сихъ поръ вѣрными первоначальному своему прародительскому устройству быта и его вѣкожизненнымъ законамъ².

Такимъ образомъ первоначальный бытъ нашихъ предковъ — Славянъ, какъ и бытъ всѣхъ извѣстныхъ историческихъ народовъ—Грековъ, Римлянъ, Германцевъ, есть бытъ *племенно-родовой*. Разбросанныя на огромномъ пространствѣ пустопорожней, дѣвственной земли, славянскія племена, каж-

¹ См. издѣданія гг. Бусласва, Кавелина, Калачева, Аванасьева, Забѣлина. Особенно же перваго: Дополненія и прибавленія ко 2-му тому «Сказаній Русскаго народа», собранныхъ И. Сахаровымъ. Архивъ г. Калачева, книжка 1-я 1850 г.—Русскія пословицы и поговорки, книги 2-й половина 2-я, тамъ же, 1854 г.—О вліяніи христіанства на славянскій языкъ, Москва 1848 г.—Второго (Кавелина): Юридическій бытъ древней Россіи, Современникъ 1847 г. № 1. Разборъ сочиненія г. Терещенко: Бытъ Русскаго народа, тамъ же, 1848.

² Исторія Сербіи Л. Ранке, въ пер. г. Бартенева.—Путешествіе въ Черногорію г. Попова. С-Петербургъ 1847 г.—См. ниже рассказы Чапловича и Вука Стефановича. — Задруга у Сербовъ, г. Милочевича. Русская Бесѣда, Москва, 1858 г. III. книга вторая, с. 98—112.

дое внутри себя, жили тѣми отдѣльными родственными группами, которыя Несторъ называетъ *родами*, и которыя у другихъ народовъ имѣли подобныя же названія *γενος, gens, Genossenschaft* ¹. Въ этомъ отношеніи мы ничѣмъ не отличаемся отъ другихъ, не славянскихъ народовъ. Различіе состоитъ въ различномъ сознаніи этого быта, его внѣшнемъ устройствѣ, значеніи для послѣдующей исторіи и въ тѣхъ основныхъ чертахъ, которыя составляютъ особенность народнаго характера и быта. Предоставляя себѣ раскрыть эти различія въ послѣдующемъ изложеніи, здѣсь мы остановимъ вниманіе только на особенномъ свойствѣ родового быта вообще. А именно.—два явленія, двѣ черты изъ племенной жизни Славянъ засвидѣтельствованы несомнѣнно и оставались долгое время характеристическими чертами славянской народности: это разрозненность славянскихъ родовъ и непримиримая вражда ихъ между собою. Объ этомъ одинаково свидѣлствуютъ и греческіе писатели и Несторъ; это признаютъ и новѣйшіе изслѣдователи ². «Славяне, говоритъ Прокопій, писатель VI вѣка, живутъ въ бѣдныхъ *удиненныхъ* хижинахъ и перемѣняютъ мѣстожителства. Нѣкогда Славяне и Анты имѣли одно имя: и тѣхъ и другихъ называли Спорами (*σποράδην*), вѣроятно, отъ того, что они живутъ разсыпано по шалашамъ. По сей причинѣ они занимаютъ большое пространство земли» ³. «Живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ», под-

¹ Römisch. Geschichte von B. G. Niebuhr. Erst. Theil. Berlin. 1838 г. s. 321—354.—Пропихей г. Леонтьева, т. II. отд. II-е, Москва 1852 г.—О родовомъ бытѣ у древнихъ Германцевъ, Грановскаго. Архивъ г. Калачева, Москва 1855 г. книги 2-й половина 1-я.

² Slavische Rechtsgeschichte Bd. I. s. 47. § 28. Славянскія древности Шафарика, въ пер. г. Бодянскаго, т. II. кн. III-я. с. 24.

³ «In tuguriis habitabant vilibus et rare sparsis, atque habitationis locum subinde mutant . . . Nomen etiam quondam Sclavenis Antisque unum erat: utrosque enim appellavit Sporos antiquitas, ob id opinor, qui *σποράδην*, hoc est sparsim et rare positis tabernaculis regionem continent: quo fit, ut magnum occupent spatium.» Свидѣтельства о древнихъ Сла-

тверждаетъ Несторъ. «Между ними (Славянами), пишетъ Маврикій, господствуютъ постоянно различныя мнѣнія; ни въ чемъ они между собою не согласны: если одни въ чемъ нибудь согласятся, то другіе сейчасъ же нарушаютъ ихъ рѣшеніе, ибо всѣ питаютъ другъ къ другу вражду, и ни одинъ не хочетъ повиноваться другому»¹. «Въ лѣто 6370, опять подтверждаетъ Несторъ, изгнаша (Славяне) Варяги за море и не даша имъ дани, почаша сами въ себѣ володѣти; и не бы въ нихъ правды, и воста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицы, и воевате почаша сами на ся»². Мы съ нарочитою яркостію выставляемъ эти основныя черты быта древнихъ Славянъ: ибо разрозненностію славянскихъ родовъ съ одной стороны, а съ другой ихъ взаимною, вѣчною враждою, родовымъ эгоизмомъ, объясняются многія капитальныя явленія древнеславянской жизни. Эти черты не случайныя, но необходимыя, прямо и непосредственно истекающія изъ того кровнаго, родственнаго быта, въ которомъ зачались и выросли Славяне. Вотъ почему, чѣмъ ближе мы подходимъ къ этому быту, ко времени его господства, тѣмъ ярче, крупнѣе выступаютъ онѣ: ихъ замѣтили и указали всѣ современные бытописатели и напротивъ, чѣмъ болѣе удаляемся мы отъ временъ кровнаго быта Славянъ, тѣмъ незамѣтнѣе становятся онѣ, не теряя однако всей своей силы.

Какъ главнѣйшею связью племеннаго единства и быта было сознаніе объ общемъ происхожденіи всѣхъ членовъ племени, такъ равно и главнѣйшимъ основаніемъ племенной жизни были *спра, преданія и обычаи отцевъ*, о чемъ прямо

вляхъ въ приложеніи къ Славянскимъ древностямъ Шафарика, въ пер. г. Бодянского, т. II-й, книга III-я, с. 39, 40.

¹ Cum enim contrariae in eis regnent sententiae, aut non conveniunt inter se, aut si qui contrarinunt placita eorum statim ceteri transgrediuntur, cum omnes contrarie inter se sint animati, neuterque alteri velit obsequi... Тамъ же с. 46. Исторія государства польскаго. Бандтке т. I. с. 13 и 14. Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религіи Славянъ, г. Соловьева. Архивъ г. Казачева, Москва 1850 г. книжка 1-я с. 4,

² П. С. Л. т. I. с. 8.

свидѣтельствуеъ Несторъ: «Имяху бо обычан свои, и законъ отецъ своихъ и преданья... ибо комуждо языку овѣмъ испи-санъ законъ есть, другимъ же обычан» ¹.

Что касается до нравственнаго развитія, на которомъ стояли Славяне во время племеннаго быта, то вотъ какія свѣдѣнія сообщаютъ о немъ греческіе писатели: «Богомъ и царемъ своимъ признаютъ они (Славяне), пишетъ Прокопій, единого громовержца, и ему приносятъ въ жертву быковъ и другихъ животныхъ. Не вѣрятъ судьбѣ и ея вліянію на смертныхъ, и предъ сраженіемъ, или въ случаѣ опасной болѣзни обѣщаютъ богу кровную жертву. Избѣгнувъ опасности, думаютъ, что тѣмъ искупили жизнь свою. Они почитаютъ также рѣки, нимфы и нѣкоторыя иныя божества, коимъ приносятъ жертвы, и съ тѣмъ вмѣстѣ гадаютъ о будущемъ. На сраженіе выходятъ пѣшкомъ со щитомъ и копьемъ въ рукѣ: не знаютъ брони, ни рубахъ, ни плащей и въ одномъ исподнемъ платьѣ являются противъ непріятеля. Всѣ говорятъ однимъ языкомъ, весьма грубымъ» ². Несторъ свидѣтельствуеъ однако, что въ его время не всѣ племена находились на одинаковой степени образованности. *Имяху-бо*», говоритъ онъ, «*каждо свой нравъ.*» Поляне бо своихъ отецъ

¹ П. С. Л. т. I с. 6.

² Исторія государства польскаго Бандтке т. I. с. 13 и 14.—«Unum enim Deum, fulguris effectorem, dominum hujus universitatis solum agnoscunt, eique boves et cujusque generis hostias immolant. Fatum minime norunt, nedum illi in mortales aliquam vim attribuant; at quum sibi vel morbo correptis vel praelium invuntibus jam mortem admotam vident, Deo vovent, si evaserint, continuo victimam pro salvo capite mactaturos: elapsi periculo, quod promiserunt, sacrificant, eaque hostia vitam sibi redemptam credunt. Praeterea fluvios colunt et Nymphas, et alia quaedam numina: quibus omnibus operantur, et inter sacrificia conjectura faciunt divinationum. . . . Quum pugnam invadunt, multi pedibus tendunt in hostem, scutula spicolaque gestantes manibus. Loricam non induunt: quidam nec subuculam habent, nec pallium, sed cum femoralibus tantum, ad virilia usque aptis, hosti se offerunt ad certamen. Una est utrisque lingua admodum barbara». Приложение къ Слав. древностямъ Шафарика, перев. г. Бодянского, с. II, кн. III-я, с. 39.

обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачныи обычаи имѣху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней, что вдадуче. А Древляне живяху звѣрьинскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, по умыкиваху уводы дѣвицъ. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отцы и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся: имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложакуть и на кладу мертвеца, сожъжаху, а посемъ собравше кости, вложакуть въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычай Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ»¹. Изъ этихъ извѣстій видимъ, что исторія открываетъ Славянъ, по крайней мѣрѣ, восточныхъ на весьма низкой степени развитія, только что не въ дикомъ состояніи. Почти всѣ славянскія племена жили звѣринскимъ образомъ, не зная даже браковъ, скрывались въ лѣсахъ, какъ и всякій звѣрь. Только племена, поселившіяся на болѣе удобныхъ мѣстностяхъ, при моряхъ Балтійскомъ и Черномъ и на историческомъ пути того времени между этими морями — изъ Варягъ въ Греки, какъ напр. Новгородцы, Полочане, Поляне, Лутичи и т. д., которыхъ отличаетъ самъ Несторъ, вели болѣе правильную, человѣческую жизнь и, разумѣется, ранѣе другихъ племенъ вышли изъ дикаго состоянія.

Нравственному развитію, разумѣется, соответствовалъ и образъ жизни. Изъ сейчасть приведеннаго описанія нра-

¹ II. С. Л. т. I. с. 6.

вовъ славянскихъ племенъ, другихъ извѣстій, которыя мы находимъ въ лѣтописи Нестора и у чужеземныхъ писателей, равно и позднѣйшаго быта Славянъ, видно, что они проходили въ своемъ племенномъ быту обыкновенные періоды, чрезъ которые проходятъ всѣ младенчествующіе народы до образованія благоустроеннаго общества, какъ-то періоды звѣроловскій, пастушескій и наконецъ земледѣльческій, съ котораго, обыкновенно, и начинается правильная общественная жизнь ¹. Выше мы видѣли, что Радимичи, Витячи и Сѣверяне

¹ Слѣды быта звѣроловскаго, пастушескаго и земледѣльческаго сохранились въ языкѣ: «безъ сомнѣнія было время, говорить г. Буслаевъ, когда славянскія племена, вошедшія въ составъ древней Руси, вели жизнь звѣролововъ и пастуховъ... Поклоненіе деревьямъ и заповѣднымъ лѣсамъ идетъ, вѣроятно, отъ этой отдаленной эпохи (когда племена жили въ лѣсѣ, ядуще все нечистое, яко всякій звѣрь), потому что звѣрованіе народное образуется подъ вліяніемъ обстоятельствъ жизни. Кровная жертва, безъ сомнѣнія, прилична звѣроловамъ и пастухамъ, нежели земледѣльцамъ. Лукъ и стрѣлы необходимая принадлежность охотника и звѣролова. Древнія пословицы неоднократно упоминаютъ объ нихъ. Эпическія басни о звѣряхъ хотя образовались окончательно уже впоследствии, при развитіи общественной жизни, однако получили свое начало въ ту эпоху, когда пастухъ и охотникъ были товарищами коню, собакѣ, соколу, покровителями скота и врагами дикихъ звѣрей.—Переходъ отъ дикаго состоянія племенъ, населившихъ Русь, къ благоустроенному и преимущественно пастушескому выражень въ стихѣ о Егоріи Храбромъ, который, устроивъ Русскую землю, еще

Наѣзжалъ на лѣса дремучіе:

Лѣса съ лѣсами соливался,

Вѣтви по землѣ растлалися.

Вмѣсто мирныхъ пастуховъ и стадъ рогатаго скота и овецъ,

Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,

На сѣрыхъ волковъ на рыскачійхъ;

И пастыятъ стадо три пастыря,

Три пастыря, да три дѣвицы;

На нихъ тѣла яко слова коры,

Власть на нихъ, какъ ковыль трава.

Переходя къ обзорѣнію быта земледѣльческаго, тотчасъ замѣ-